

Мы приближаемся к важной дате в истории нашей страны. Четверть века минуло со времени страшного преступления, совершённого ельцинским режимом. В октябре 1993 года в Москве из танковых орудий была расстреляна Советская власть, власть народа. До молодого поколения сегодня докатывается лишь отдалённое эхо большой трагедии. Но для тех, кто был участником и свидетелем тех драматических событий, они никогда не станут прошлым, не затихнет боль, не заживут душевные раны.

Чтобы оправдать своё злодеяние, преступники, совершившие государственный переворот, назвали всех, кто встал на защиту Советской Конституции, коммунистов и патриотов, «красно-коричневыми». Люди, учинившие кровавую бойню в центре столицы России, утверждали, что таким образом они спасли страну. Однако время расставило всё по своим местам. Теперь нам понятно, что тогда народное восстание подавили олигархи, предатели, воры и жулики, а проиграл не только наш народ. Проиграли трудящиеся всего мира.

Размышляя над причинами произошедшего в те страшные дни, задумаемся: когда же всё началось? Когда был перейдён Рубикон? Когда насилие стало неизбежным?

Сегодня даже люди, далёкие от левопатриотической оппозиции, признают, что развал Советского Союза стал трагедией глобального масштаба. Однако виновники чудовищного предательства упорно ищут оправдание своим действиям. Политики либерального толка и их пропагандистская обслуга уверяют, что против развала СССР никто не протестовал. Это очевидная ложь. Да, действительно, граждане Советской страны были совершенно не готовы к подобному развитию событий. Захваченные врасплох, оглушённые случившимся, они не сразу поняли весь гигантский масштаб трагедии. Но «демократическая» власть быстро показала, кому она служит, и народ не стал молчать.

Первые протестные акции, организованные «Трудовой Россией», прошли уже в ноябре — декабре 1991 года. С начала 1992 года протест приобрёл массовый характер и вылился в мощную демонстрацию, состоявшуюся 23 февраля в Москве. Её возглавили коммунисты и истинные патриоты России. Напуганная власть, не ожидавшая такого решительного отпора, прибегла к жёстким средствам подавления протеста. На головы демонстрантов, среди которых было много ветеранов войны, обрушились дубинки ОМОНа. побоище на Тверской улице было ничем не спровоцированным, казалось бы, бессмысленным и имело лишь одну цель — запугать непокорных, сломить их волю. Однако результат был совершенно другим. Народ не дрогнул, борцы с режимом сплотились.

Уже 17 марта, в первую годовщину референдума о сохранении Советской державы, в Москве собралось многотысячное Народное Вече. По числу участников оно превзошло все митинги либералов. Манежная площадь была заполнена до отказа. Это и был гражданский ответ левопатриотических сил на предательское разрушение единой страны.

Но слушать голос народа новые «хозяева жизни» не намеревались. В ответ на мирный протест они готовили силовой сценарий развития событий. На эскалацию насилия сознательно шла именно власть капитала. Свидетельством этому стал разгром палаточного городка протестовавших у телецентра «Останкино», сопровождавшийся жестоким избиением мирных людей. Особый цинизм проявился в том, что карательная акция состоялась на рассвете 22 июня.

Между тем процесс разграбления национального богатства шёл полным ходом. Обнаглевшему вору нужно было любой ценой подавить народный протест.

Новой попыткой государственного переворота следует считать изданный Ельциным в марте 1993 года указ об установлении особого порядка управления страной — печально известный ОПУС. Но этот манёвр не удался. Объявить оказалось проще, чем управлять вопреки Конституции, Верховному Совету и мнению людей. В ответ на этот противозаконный акт тысячи сторонников коммунистов и патриотов заполнили Манежную площадь. И с их поддержкой народные депутаты поставили распоясавшегося Ельцина на место. Именно тогда правящая клика поняла, что простым подлогом, состряпав липовый указ, остановить народный протест не получится.

Спешно инициированный Ельциным референдум 25 апреля 1993 года должен был развязать ему руки: дать «добро» на разгон Верховного Совета. Но, вопреки пропагандистскому зомбированию, желаемого результата он не добился. Люди высказались против роспуска парламента.

И началась подготовка событий иного рода. Многие тогда пытались понять, зачем Ельцину кровопролитие и сознательное обострение внутривластной обстановки. Ведь ситуация в стране и без того была аховой: экономический кризис, галопирующая инфляция. Сейчас уже для большинства очевидно, что «демократ» Ельцин мог существовать в политике только в условиях неограниченной деспотии. А прийти к ней в той ситуации было возможно только через насилие. Нужна была кровь, чтобы перейти черту. Чтобы проверить, кто из силовиков готов пойти на любые преступления по его приказу. Чтобы вкусить безнаказанности и вседозволенности. Именно так зарождалась раковая опухоль «лихих девяностых» — произвол.

Жажда неограниченной власти, на пути которой стояли народные депутаты, толкала на всё новые жестокости. Ельцин искал нужных людей для переворота и проверял их «в деле». 1 мая 1993 года у площади Гагарина в Москве вновь подверглась избиению демонстрация. Её участников обвиняли в попытках прорваться к Кремлю, хотя люди шли в строго противоположном направлении: от Октябрьской площади по Ленинскому проспекту. Тогда десятки демонстрантов были ранены, появились первые сообщения о пропавших без вести.

Ахиллесовой пятой левопатриотических сил было управление протестным движением. С большим трудом мы преодолевали последствия предательства верхушки КПСС. Лишь менее чем за месяц до ОПУСа организационно оформилась КПРФ. Народно-патриотические и левые силы объединял Фронт Национального Спасения. Но всем нам — от лидеров до рядовых — ещё так не доставало опыта жёсткой политической борьбы.

Тысячи членов и сторонников КПРФ проходили закалку 1993 годом. Стояли на баррикадах, сражались с нарушившими присягу милиционерами и наёмниками. Когда руководству партии стало известно о планах массового убийства защитников Дома Советов и о том, что ни МВД, ни военные не будут препятствовать ельцинской хунте, было принято решение призвать людей покинуть баррикады. Но таков наш народ: мало кто в ночь с 3 на 4 октября смог уйти со своих постов.

Однако до той страшной ночи произошло ещё многое. 21 сентября Борис Ельцин растоптал действовавшую Советскую Конституцию. Едва был объявлен указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе», как тысячи граждан начали стекаться к Дому Советов. Это была подлинная самоорганизация. Их никто не призывал, никто ещё не строил баррикад. Депутаты Верховного Совета в большинстве тоже пришли в парламент и вскоре на экстренном заседании приняли решение об отрешении Ельцина от должности и назначении исполняющим обязанности президента Александра Руцкого. Было создано альтернативное правительство. Сказал своё слово и Конституционный суд, объявивший действия Ельцина незаконными.

Власть не предполагала, что ей придётся встретить столь упорное сопротивление и что народ поддержит Верховный Совет настолько массово. Поэтому в первые трое суток серьёзного противодействия защитникам Конституции не было. Однако на четвёртый день всё изменилось. Подступы к Дому Советов опутала колючая проволока, были поставлены заграждения из поливальных машин. Первую баррикаду построила именно власть. Подпирали её люди как одетые в форму милиции, так и в гражданской одежде, но все в касках, бронежилетах и с оружием.

Чем дольше продолжалось противостояние, тем многочисленней становились кордоны силовиков. Одновременно среди них росло количество странных вооружённых субъектов в штатском. Поздно вечером четвёртых суток произошло много событий. Москвичей, направлявшихся к Дому Советов, начали задерживать и даже избивать. Этим занималось странное «воинство», которое народ называл карателями.

В тот вечер была предпринята попытка силой занять здание парламента и подавить сопротивление. Однако она провалилась. Выдвинутый к станции метро «Баррикадная» батальон внутренних войск не пошёл против народа. Это были солдаты срочной службы, по сути, советские ещё парни, не готовые избивать и убивать тех, кого прикажут. Колонну грузовиков окружили тысячи женщин, пришедших защищать Конституцию и

народный парламент. Они буквально со слезами умоляли: «Мальчики, не стреляйте!» И поражённые солдаты выполнили наказ матерей. Очевидцы рассказывали о растерявшихся офицерах, которые металась среди военных машин и перепуганно кричали: «Всё! Всё! Мы уже уезжаем!»

Ельцин и его камарилья сделали выводы из произошедшего. На следующее утро начались систематические зверские избиения митингующих карателями. В те дни пострадали сотни людей, некоторых покалечили. Среди раненых были и народные депутаты, в том числе серьёзно пострадал Виктор Алкснис. Защитники Дома Советов оказались разделены на тех, кто был внутри кольца блокады, и тех, кто находился снаружи. Окружённые начали возводить баррикады.

Депутаты Верховного Совета, Моссовета и райсоветов Москвы пытались действовать, активно искали выход из критической ситуации, понимая её взрывоопасность. Но, в отличие от Ельцина, они не стремились переступить черту. Они не ощутили разницу между ГКЧП, члены которого не могли допустить и мысли о кровопролитии, и либералами-экстремистами во главе с Ельциным.

Организаторы же переворота шли ва-банк, компромиссы их не устраивали. Эти хищники дорвались до власти и не собирались её отдавать. Они уже приступили к делёжке общенародного достояния. Никакие выборы, законы, воля народа их не интересовали. За свои наворованные капиталы они были готовы убивать. Это и было истинное мурло контрреволюции, до поры прятавшееся под маской «демократов».

Преодолев растерянность первых дней, Ельцин и его подельники вели дело к большой крови. Все конструктивные силы страны стремились к переговорам, посредником в которых готова была выступить Православная церковь. Но если для одних это было шансом избежать эскалации насилия, то для других это был лишь способ выиграть время.

В те дни очень многое решалось на улицах Москвы. Рядовые защитники Советской Конституции порой делали куда больше, чем те, кто по случаю возглавил их, и кто оказался не готов к суровым испытаниям. Их нельзя назвать плохими людьми, но хороший человек, как говорится, не профессия. Они упустили шанс, который им едва не подарили инициаторы переворота.

В последние дни сентября расправы над сторонниками Верховного Совета стали поистине зверскими. 29 сентября в числе избитых был 54-летний Александр Солоха, кандидат физико-математических наук, талантливый учёный и педагог. Он умер в больнице 7 октября. Жертвами становились и случайные прохожие. Одно из самых страшных избиений произошло у станции метро «Пушкинская», когда и протестующих, и людей, шедших с работы, вперемешку загнали в метро и продолжили лупить дубинками на эскалаторах.

Несмотря на развязанный террор, акции народного протеста не только не прекратились, но ещё больше нарастали. В субботу, 2 октября, их центром стала Смоленская площадь. Здесь предпринимались попытки провести митинг. Людей беспощадно били. Но они не сдавались. Громил хунты отбросили, и народ стремительно построил десяток баррикад. Прорваться через них каратели не смогли. Участники тех столкновений к полуночи разошлись, но они понимали, что чаша весов качнулась в другую сторону. У многих появилась надежда, что путч провалится.

Воскресенье 3 октября стало высшей точкой народного восстания. С самого утра силовики подавляли все попытки граждан собраться на митинги. Однако число людей, собравшихся на Октябрьской площади, всё прибывало и прибывало. В какой-то момент все заслоны и кордоны оказались окружены и изолированы друг от друга, стали островками в море демонстрантов. Огромная масса людей заполнила площадь и двинулась по Садовому кольцу к Крымскому мосту.

Есть много утверждений, что якобы демонстрантов пропустили через все заслоны. Но человеческую память подкрепляют кадры фото- и видеохроники. По Садовому кольцу текла людская река, которую не могла сдержать никакая сила. Когда голова колонны достигла станции «Парк культуры», на Октябрьской площади ещё оставались тысячи людей. Разгневанные предыдущими днями террора демонстранты прорвали все заслоны и на Крымском мосту, и на Смоленской площади, и последнюю баррикаду у бывшего здания СЭВ. Прошёл всего час, и кольца блокады у Дома Советов не стало.

И здесь те, кто возглавил протестующих, стали жертвой своей преждевременной эйфории. Они не смогли правильно оценить положение. И это привело к трагическим последствиям. Народный протест, самоорганизовавшись, практически переломил ситуацию. Однако всё, на что хватило белодомовских «вождей», — это отправить восставших людей к телецентру «Останкино», где их ждала хорошо подготовленная

вооружённая засада. Итогом этой бессмысленной акции стал учинённый спецназом МВД жестокий расстрел. Погибло, по самым осторожным оценкам, 45 человек. Это была бойня, в которой уничтожали всех без разбора. Поэтому среди погибших оказался ирландский журналист Рори Пек, оператор немецкого телеканала ARD. А 19-летнюю Наталью Петухову, раненную несколькими пулями, добила выстрелом в затылок. Всю ночь в Дом Советов и Институт Склифосовского возили раненых из Останкина.

С рассветом 4 октября началась расправа над защитниками Дома Советов. Официальные СМИ до сих пор называют это штурмом, но по сути это был расстрел. Оружия у защитников практически не было, не считая нескольких автоматов, брошенных солдатами и милиционерами. И прошедшее позже расследование парламентской комиссии показало, что никто из силовиков не погиб от пуль, выпущенных из них. Здание можно было бы захватить за час, но вместо этого устроили показательную карательную акцию, которой так жаждал Ельцин. А его американские покровители организовали на телеканале Си-Эн-Эн прямую трансляцию на весь мир нашей национальной трагедии.

Сохранились свидетельства жестоких бессудных расправ, которые происходили, когда уцелевшие защитники Конституции начали выходить из Дома Советов. Людей убивали по-пиночетовски: в хоккейных коробках, в подворотнях, у стены исторической «Трёхгорки», на стадионе «Красная Пресня». А над столицей предвестником будущих бед стелился густой чёрный шлейф дыма от пылающего здания всенародно избранного парламента.

Достоверных сведений о числе жертв государственного переворота нет, хотя прошло уже двадцать пять лет. Есть только данные парламентской комиссии о 130 убитых и нескольких сотнях раненых гражданских лиц, но большинство из них погибли не в стенах Дома Советов. А значит, нам ещё предстоит добыть правду об истинном числе жертв.

Места расстрелов на стадионе «Красная Пресня» почти сразу стали народным Мемориалом. Чтобы скрыть следы преступления, которые были слишком хорошо видны на бетонной стене, её вскоре снесли по приказу начальника охраны Ельцина Коржакова.

Всё это уже история, но лишь отчасти. Спустя 25 лет можно и нужно говорить о последствиях ельцинского переворота и расправы над Конституцией и её защитниками.

Узурпация Ельциным власти утвердила массовые произвол и беззаконие «лихих девяностых», а поданный им пример подобно метастазам распространился на всю страну до самых дальних уголков.

В отсутствие сдерживающих факторов были продолжены дикое разграбление общенародного достояния, развал экономики и социальной системы. Переворот 1993 года открыл дорогу Чубайсу и его тотальной приватизации под диктовку американских цэрэушников. После 1991 года экономика буксовала, но именно в 1994—1995 годах промышленное и сельскохозяйственное производство по-настоящему рухнуло. Миллионы людей были выброшены на улицу. Народ погрузили в беспросветную нищету.

Переворот стал началом одного из самых тёмных периодов в нашей истории. Стремительно росла социальная напряжённость, преступность достигла невероятного уровня. Война, развязанная в Чечне в 1994 году, — это прямое следствие кровавой бойни 1993 года, и ответственность за неё несут именно те, кто руководил и непосредственно участвовал в расстреле Дома Советов. Начав с террора в центре Москвы в 1993 году, Ельцин открыл ящик Пандоры, и в последующие годы волна кровавых терактов прокатилась по России: от Будённовска и Беслана до Москвы и Питера.

Нельзя считать, что последствия уничтожения Советской власти сказались только на нашей стране. Великая Октябрьская социалистическая революция всколыхнула весь мир, открыв человечеству дорогу к новой жизни, основанной на справедливости и равноправии. Контрреволюция, уничтожившая достижения социализма, мрачным эхом отозвалась во многих странах мира.

Первым за рубежами России испытал на себе последствия нашего поражения братский сербский народ. В 1995 году массированные бомбардировки США и НАТО заставили капитулировать сербов в Боснии и Хорватии. Но на этом американские друзья Ельцина не остановились. В 1999 году агрессии НАТО подверглась Союзная Республика Югославия. Это делалось без санкции ООН, в нарушение международных норм. После 77 дней зверских бомбёжек от Югославии был отторгнут автономный край Косово. США организовали крупнейшую этническую чистку на рубеже XXI века.

После этого Вашингтон ощутил себя полновластным хозяином ситуации, и произвол — тот самый произвол! — стал чертой современного американского глобализма, прочно

войдя в международную политику. Последовали вторжения американцев в Афганистан и Ирак, волна «цветных» революций, агрессия против Сирии, и, наконец, фашистский путч и гражданский конфликт на Украине.

Но есть ещё экономика и социальная сфера. Мало кто вспомнит сейчас, что до 1960-х годов трудовой народ большинства стран Западной Европы жил весьма бедно, а социальной системы как таковой не было. В Великобритании карточная система действовала с 1939 до 1953 года, а во Франции — до 1958 года.

Энергичное развитие мер социальной защиты в Западной Европе началось под воздействием успехов СССР в построении социализма, в развитии систем здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. Социальные блага, которые рабочий класс Запада добывал упорной борьбой, были вынужденной уступкой со стороны капитала. Империализм был вынужден идти на неё, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе с социализмом.

Капиталистическая реакция в нашей стране способствовала тому, что мировой империализм сбросил благодетельную маску. На Западе поняли, что тратить средства на социальную поддержку необязательно. Процесс демонтажа народных завоеваний в Европе идёт уже вовсю с принятием нового трудового законодательства в Великобритании, Германии, Франции и других странах. То, что мы видим в современной России — полный отход от принципов социальной поддержки, бесплатной медицины и образования, справедливой пенсионной системы, — есть прямое следствие преступного расстрела Советской власти, учинённого в октябре 1993 года.

Однако, как говорил Ленин, «разбитые армии хорошо учатся». Убеждён, что события 1993 года и подвиг народа делают нас сильнее. Защитники Советской Конституции погибли не зря, сражаясь за правду и справедливость. Они теперь в одном ряду с бойцами Парижской Коммуны и восставшими рабочими 1905 года, которые сложили головы почти на том же самом месте. Они рядом с нашими отцами и дедами, защищавшими от фашизма Советскую власть, нашу любимую Родину — СССР. А мы, живые, верим в историческую перспективу социализма и коммунистических идей не только в России, но и во всём мире. Верим и приближаем новую победу трудового народа.

Г.А. Зюганов

